

Он наклонился, опустил голову и слегка коснулся губами губ Лу Шицина, но, казалось, не ради того, чтобы разделить сладость крема. Попробовав вкус, он не отстранился, а, оставаясь вплотную, смотрел на Лу Шицина:

— Если я стану твоим подарком, тебе понравится?

Лу Шицин не ответил сразу, словно даже не задумывался. Рука, сжимавшая запястье Чэнь Фана, внезапно вспотела, пальцы слегка разжались, чтобы снова сомкнуться. Сердце, бешено стучащее в груди, почти лишило его способности осознавать, что он говорит, но он был уверен, что другого ответа быть не может.

— Нравится.

«Нравится до смерти».

...

Лу Шицин в этот момент почти забыл о существовании мира, ощущая только то, что он делал.

Чэнь Фан.

Он хотел его.

Недостаточно, нужно больше, всё.

Незнакомое и невыразимое чувство принесло взрывное наслаждение, почти лишив его рассудка и не оставив места для размышлений, только толкая его всё глубже, проявляя инстинкт альфы, захватывающего территорию, чтобы оставить свой след на каждом участке тела Чэнь Фана.

Затылок, железа, метка.

Феромоны альфы уже сконцентрировались в железах, клыки готовы были выполнить право альфы пометить возлюбленного, чтобы показать принадлежность.

Укусить... и человек в его объятиях навсегда станет его.

— Ммм... брат Шицин! — Чэнь Фан сдавленно простонал, окликнув Лу Шицина. Его руки инстинктивно царапали спину, оставляя следы, и он невнятно пробормотал:

— ...Полегче.

— Я причинил тебе боль? — Лу Шицин словно очнулся от гипноза инстинктов. Безумное желание метить было подавлено беспокойством, он немедленно остановился и, подняв голову, напряжённо посмотрел на Чэнь Фана.

— Не больно.

Лу Шицин облегчённо вздохнул, наклонился, чтобы поцеловать влажную от пота щёку Чэнь Фана, обнял его хрупкую спину и, вернув себе некоторую сдержанность, продолжил действовать медленнее.

Неукротимое желание метить, что было ещё минуту назад, немного рассеялось от влажного тумана в глазах Чэнь Фана.

Они оба должны были быть бета.

Феромоны и метки не должны были быть частью их отношений.

Им это не нужно.

Свеча погасла в какой-то момент. Когда Лу Шицин наконец заметил это, цветной воск уже остыл, склеив две свечи, символизирующие их двоих, в одно целое, которое невозможно разделить.

— Кажется, желание считается исполненным только после того, как свеча погаснет, — Чэнь Фан положил голову на плечо Лу Шицина. Лоб его был слегка влажен от пота, покрасневшие от поцелуев губы выдыхали влажное тепло.

Чэнь Фан, конечно, не обманывал его, потому что он тоже чувствовал, как его желание исполняется.

То, чего он хотел с самого начала, уже было в его объятиях.

— Я специально не задувал свечу, чтобы она горела медленнее, — Лу Шицин повернул голову к Чэнь Фану, коснулся губами его лба. — Надеюсь, желание тоже исполнится так же медленно.

— Разве желания не должны исполняться быстро? — с улыбкой спросил Чэнь Фан.

— Моё желание особенное. Поэтому нельзя торопиться.

Провести вместе всю жизнь — это не то, что можно сделать в спешке.

Темнота, влажность, едва уловимый аромат сосновых веток.

Чэнь Фан шёл сквозь это, не смея остановиться, но, казалось, не двигался вперёд, и свет перед ним не приближался и не отдалялся. Он изо всех сил тянулся, чтобы схватить его, но не мог разорвать густую тьму.

Он услышал, как кто-то зовёт его.

Брат Фан.

Знакомый голос в глубине света.

Рядом, но недотягаем.

Брат Фан.

Чэнь Фан внезапно открыл глаза и увидел слегка нахмуренное лицо Лу Шицина и его беспокойный взгляд.

— Брат Фан, — Лу Шицин провёл рукой по лицу Чэнь Фана. — Тебе снился кошмар? Я видел, что ты беспокойно спал, поэтому разбудил тебя.

— Всё в порядке.

Хотя сцена не была особенно страшной, невозможность вырваться из тьмы была хуже любого кошмара. Даже если такие сцены занимали большую часть его снов, он всё ещё не мог

привыкнуть к этой знакомой густой тьме.

Чэнь Фан потерял глаза, сознание постепенно освобождалось от только что увиденного сна. Ему казалось, что он проспал довольно долго, но слабость в теле не прошла, а голова была тяжёлой и мутной.

Хотя Лу Шицин показал необычайное возбуждение и нетерпение, получив свой подарок на день рождения, он не позволил себе разнузданности, словно только что начинающий жить. Они сделали это только один раз, и, возможно, из-за чрезмерного напряжения или недостатка опыта, Чэнь Фан чувствовал, как всё его тело ноет, а внутренний жар не уходил, только усиливался.

— Ммм... — Чэнь Фан с трудом сел, издав болезненный стон, и потянулся к особенно горячему затылку, где железа, казалось, пульсировала в такт сердцебиению.

— Что случилось? — Лу Шицин поднялся вслед за ним, коснулся тыльной стороной руки покрасневшего лица Чэнь Фана. — Горячо. Кажется, температура, — с виной в голосе сказал Лу Шицин. — Я только что отнёс тебя в душ, может быть, ты простудился... Поедем в клинику, поставим капельницу.

— Не нужно.

Как омега, он слишком хорошо знал это чувство. Необычный жар был предупреждением о приближающейся течке, которая с течением времени становилась всё сильнее, пока тело и сознание полностью не теряли контроль.

Он ужасно боялся этого чувства.

— Я принесу тебе горячей воды? Или укутаю тебя одеялом, чтобы пропотел, и температура спала? — Лу Шицин действительно беспокоился, думая о различных способах помочь Чэнь Фану сбить температуру.

Но Чэнь Фан не слушал, казалось, у него уже был план.

— Я пойду домой.

Он знал, что забота Лу Шицина была искренней, но сейчас ему действительно нужен был только один подавитель из ящика в изголовье кровати дома.

Лу Шицин явно не понимал мыслей Чэнь Фана и даже считал его настойчивое желание вернуться домой нелогичным, с тревогой уговаривая:

— Но у тебя температура, если ты простудишься по дороге домой, станет ещё хуже...

— Отвези меня домой, — Чэнь Фан повернулся к Лу Шицину. Хотя говорить ему было трудно, он уже принял решение. Он медленно спустил ноги с кровати, подобрал разбросанную по полу одежду и стал натягивать её на себя.

— ...Ладно.

Лу Шицину пришлось уступить.

Лу Шицин обернул Чэнь Фана своим пиджаком, купил в аптеке жаропонижающее и положил его в карман. Заботясь о том, чтобы Чэнь Фан не продул, и не садясь на велосипед, он стал

ловить такси на улице.

На торговой улице было много машин, но большинство из них уже были заняты, и, увидев машущего рукой человека, они не останавливались. Им пришлось ждать довольно долго.

Когда они сели в машину, Чэнь Фан был вялым и без сил, прислонившись головой к плечу Лу Шицина. Всю дорогу он молчал, закрыв глаза, словно снова заснул. Только когда машина въехала в старую улицу Северного района, и колёса то попадали в ямы, то выезжали из них, подпрыгивая, Чэнь Фан наконец открыл глаза, нахмурившись, и выглядел недовольным.

— Тебя проводить до двери? — Лу Шицин, видя, что Чэнь Фан едва может пошевелить ногами, просто подхватил его на руки и не отпускал.

— Не нужно, опусти меня. Рука Чэнь Фана, обнимавшая шею Лу Шицина, лишь слабо обхватывала её. Когда его опустили, он ухватился за ржавые перила и, стоя на ступеньках, всё же нашёл силы обернуться и слабым голосом напомнить Лу Шицину:

— Возвращайся пораньше.

— Ладно, — Лу Шицин не сдвинулся с места. — Я подожду, пока ты поднимешься.

— Хорошо.

Ему было действительно плохо, и у него не было сил спорить с Лу Шицином. Медленно поднимаясь по ступенькам, каждый шаг был тяжёлым, словно на ногах были свинцовые гири, заставляя старые ступеньки дрожать. Когда он дошёл до верхней площадки, Чэнь Фан снова обернулся, помахал Лу Шицину, стоящему внизу, и, увидев, как он уезжает на только что поджидавшем такси, опустил на корточки, словно силы полностью покинули его, и лишь через какое-то время снова поднялся.

На площадке ветер был несильный, но всё же холодный, и перегретая кожа Чэнь Фана, окружённая холодным воздухом, заставила его вздрогнуть. Сжавшись, он направился к знакомой обветшалой железной двери.

Дверь была приоткрыта, изнутри доносился резкий запах сигарет и смешанные феромоны. Железа Чэнь Фана пульсировала сильнее, и, нахмурившись, он вошёл внутрь, где Чэнь Жао одна лежала на диване, тушила сигарету в разбитой стеклянной пепельнице на столе.

Думая, что, как обычно, они с матерью будут игнорировать друг друга, Чэнь Фан, не поднимая головы, направился в свою комнату, но Чэнь Жао неожиданно заговорила.

— Стой, — Чэнь Жао оперлась на подлокотник, криво приподнимаясь, и, шаркая туфлями, подошла к Чэнь Фану. — Что это за запах?

Пропущенная часть (см. примечания автора)

<http://bllate.org/book/16746/1540168>